

До негативних наслідків низького рівня заробітної плати відносяться не лише погіршення умов відтворення робочої сили, фізичної та інтелектуальної здатності до праці, але й формування негативного ставлення до неї, зниження мотиваційного потенціалу заробітної плати. Низький рівень номінальної і реальної заробітної плати перетворилися нині в один із головних чинників гальмування економічних реформ, якісного відтворення і ефективного використання трудового потенціалу. Тому система державного регулювання повинна враховувати як особливості психологічної природи людини, так і об'єктивну залежність між рівнем економічного розвитку, результатами праці та рівнем її оплати.

Висновки

Таким чином, вплив заробітної плати на використання трудового потенціалу і підвищення ефективності виробництва багатоплановий і виявляється у наступному:

1. Вищий рівень заробітної плати сприяє зниженню плинності кадрів, а отже формуванню стабільного трудового колективу і зростанню ефективності використання трудового потенціалу. За умов зниження плинності персоналу роботодавець має змогу скоротити витрати на наймання і навчання персоналу, спрямувати вільні гроші на підвищення його конкурентоспроможності.

2. Проведення політики високої заробітної плати дає змогу відібрати на ринку праці найбільш кваліфіковану робочу силу, продуктивність праці якої є потенційно вищою за середній рівень. В цьому разі також досягається зростання ефективності виробництва, економія часу і коштів на навчання та перекваліфікацію знов прийнятих на роботу.

3. Висока зарплата виступає чинником підвищення відповідальності, інтенсивності праці, а через те і більш високій ефективності використання трудового потенціалу.

На цій підставі можна говорити про наявність невідповідності між теоретичними концепціями і реальною ситуацією, коли йдеться про твердження щодо визначальної ролі людського чинника в загальному поступі. Якщо людина - міра всього, то все, що пов'язане з її розвитком, повинно бути пріоритетним і домінуючим.

Активізація господарської діяльності та консолідація суспільства є запорукою зростання доходів, їхнього вирівнювання, що в сукупності творить надійне підґрунтя для розвитку трудового потенціалу і поліпшення його якісних параметрів. Очевидно, якщо намічені тенденції будуть належно підтримані й спрямовані на регіональному рівні, то нинішній оптимізм виявиться реальністю. Однак цей оптимізм дещо затьмарюють надзвичайні ситуації та економічні збурення, які останнім часом почастилися. На це необхідно звернути належну увагу на загальнодержавному, регіональному і локально-самоврядному рівнях, оскільки якість доквілля і якість трудового потенціалу перебувають у тісній взаємозалежності.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Доходи та витрати населення України / Державний комітет управління статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Доходи населення за регіонами України/ Державний комітет управління статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Самооцінка домогосподарствами України рівня своїх доходів / Державний комітет управління статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
4. Пономаренко В.С., Кизим М.О., Узунов Ф.В. Рівень і якість життя населення України: Монографія. – Х.: Видавничий Дім «ІНЖЕК», 2003. – 226 с.
5. Лучкина Л. Потребление в домашних хозяйствах России и постсоциалистических странах Европы// МЭиМО. – 2001. – №11. – с.94-100.
6. Темпи зростання номінальної та реальної заробітної плати / Державний комітет управління статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
7. Індеси споживчих цін / Державний комітет управління статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

РЕЗЮМЕ

У статті розкривається вплив матеріального добробуту населення на формування та використання трудового потенціалу.

Ключові слова: трудовий потенціал; матеріальний добробут; доход; витрати; номінальна та реальна заробітна плата.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается влияние материального благосостояния населения на формирование и использование трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовой потенциал; материальное благосостояние; доход; расходы; номинальная и реальная заработная плата.

SUMMARY

The article reveals the influence of the material welfare of the population on the formation and use of labor potential.

Key words: labour potential; welfare; income; expenses; nominal and real wages.

УДК 378:33

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ВЕДУЩИХ СТРАН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИРОЭКОНОМИКИ В РЕГИОНЕ ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Егназарян А.А., к. э. н., доцент Армянского государственного экономического университета

Назарян Г.А., к. э. н., доцент Армянского государственного экономического университета

Регион в глобальной стратегии США. Регион играет важную роль в американской глобальной стратегии, так как находится географически близко к Китаю, России, Ираном, Турцией, Афганистаном, Пакистаном и Индией. В этом регионе проявляются многие элементы американской глобальной стратегии, и американцы стремятся к их одновременному осуществлению: внедрению модели демократии и либерально-рыночной экономики, усилению безопасности западного сообщества и ведения войны с терроризмом. То есть США намерена взять под защитный щит интересы ядра капиталистической мироэкономики, удержать и усилить гегемонию западного мира. В стратегии безопасности США обширные пространства Южной и Центральной Азии рассматриваются в качестве единого региона. Предполагается, что Афганистан будет играть историческую роль в качестве моста между Южной и Центральной Азией, объединяя эти два региона, имеющих жизненно важное стратегическое значение для безопасности США.

В экономическом плане США безусловно интересуют ресурсы региона, в первую очередь каспийские углеводороды, контроль их добычи и транспортировки. С этой позиции Южный Кавказ и Центральная Азия для США представляется как единый в геоэкономическом плане регион. Прогнозируется, что ближайшее десятилетие добыча нефти в регионе достигнет до 4-х миллионов баррелей в день. В этом смысле регион, конечно, не является крупным источником нефти в мире. Кроме того, добыча и вывоз углеводородов из региона имеет трудности в географическом отношении. Однако, для США, как самой влиятельной державы в капиталистической мироэкономике и претендующее на это и в будущем, важнейшей задачей является глобальный контроль над мировым энергетическим балансом. В последние годы в сфере энергетики в мире возникли новые проблемы. Мир становится более зависимым от энергоресурсов, колебания цен на нефть и газ порождают не только вопросы политической безопасности, но и влияют судьбы большинства стран мира. Одновременно растет

зависимость от богатых нефтью, но нестабильных в политическом отношении регионов, и усиливаются озабоченности о несоответствии будущих поставок глобальному спросу энергоресурсов.¹ Зависимость от нефти один из серьезнейших вызовов, с которым сталкивается США. США сегодня, как никогда, стремится иметь доступ к дополнительным источникам энергии в различных частях мира, диверсифицировать источники поставок, строить трубопроводы и заключать долгосрочные контракты с экспортирующими странами. Такие меры могут усиливать энергетическую безопасность США, а также создавать новые рычаги для давления на страны ОПЕК. Одновременно они не могут не иметь геополитические последствия и не обостряют конкуренцию между государствами и энергетическими компаниями в борьбе за ресурсы и влияния. После падения Советского Союза многие поспешили применить ярлык «Вторая Большая игра» для характеристики возродившегося международного интереса к этому региону. «Однако основное различие между этими двумя «играми» состоит в том, что сегодня наградой победителю будет не просто приобретение земель и возможность именем короля и страны претендовать на еще большие территории, но возможность эксплуатировать ценнейшие ресурсы, находящиеся в недрах этих земель. Объектом соперничества сторон ныне является нефть и газ»².

Регион в стратегии ведущих стран ЕС. Многие европейские авторы пытались представить ЕС в качестве целостного геополитического субъекта в отношениях с регионом. Это характерно особенно для представителей немецкой политологической школы, которые таким образом пытаются повысить политический вес Германии в международных отношениях.

Однако сильной и единой политики ЕС в отношении каспийского региона не существует. Причина в том, что в этом союзе национальные интересы отдельных государств преобладают над общеевропейскими. Европа остается экономическим, а не политическим объединением. Даже в экономическом отношении ситуация неоднозначна. В настоящее время в Европе нет единого мнения во многих вопросах экономической политики, особенно по тем вопросам, которые касаются будущего энергообеспечения союза. В дискуссиях и переговорах по этим вопросам у сторон доминирует политический реализм. С появлением новых независимых государств на пространстве бывшего социалистического лагеря оживились и реалистические идеи в международных отношениях. Те же немцы, которые больше всех говорят об общеевропейских интересах, никогда не проявляли энергетическую солидарность. Проект Nord Stream стоит минимум в три раза дороже, чем маршрут по суше через территорию Литвы и Польши³.

Программа ТАСИС (техническая поддержка стран СНГ) одна из первых, посредством которой ЕС начиная с 1991г. начала распространять свое влияние на регион. В рамках этой программы особо выделялись две инициативы ЕС - ИНОГЕЙТ (Программа Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу) и ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа-Кавказ-Центральная Азия), целью которых была модернизация и расширение региональных транспортных, энергетических и торговых инфраструктур. В рамках этих инициатив было расходовано приблизительно 200 млн. долларов США. В настоящее время в отношении государств Южного Кавказа Брюссель строит свою политику в рамках программы Восточного Партнерства, а в отношении государств Центральной Азии – в рамках стратегии нового партнерства 2007-2013гг., что по мнению архитекторов этой политики увеличит политическое и экономическое влияние ЕС в регионе. Однако как в предыдущих, так и случае этих инициатив речь не идет о серьезных финансовых влияниях (в рамках Восточного партнерства - 600 млн. евро, в рамках стратегии нового партнерства 2007-2013гг. - 750 млн. евро), что не позволяет рассматривать Брюссель серьезным игроком в регионе. В этом плане инициативы ЕС не- сравнимы с охватом и объемами программ, реализуемых ее отдельными ведущими странами: Великобританией, Францией и Германией.

Каспийская геополитика Великобритании. Британская финансовая и экономическая система сохраняет относительную автономию в интеграционных процессах ЕС. Финансово-экономическая система этой страны многими нитями связана не только с европейской, но и международной фондовой системой. Это дает возможность Великобритании осуществить самостоятельную экономическую стратегию. Роль Лондона важна также в отношениях между США и ведущими странами Европы – Германией и Францией. В целом британская геополитика основывается на три основных компонента – особые отношения с США, участие в Евросоюзе и эксплуатация постколониального наследия. После разрушения СССР полем для геополитической борьбы стал каспийский бассейн. В настоящее время, помимо США, разработанную геополитику в отношении региона имеет Великобритания. Эту геополитику условно можно назвать «каспийской». Все это позволяет Великобритании играть значительную роль в капиталистической мироэкономике. Британские компании являются не только влиятельными участниками в нефтегазовых проектах региона, но и выступают в качестве активного посредника между странами региона и западных компаний. Например, Бритиш Петролиум является оператором в двух основных нефтегазовых проектах Азербайджана и в международном консорциуме Karachaganak Petroleum Operating B.V.

Французские и итальянские нефтегазовые компании (Total, Gaz de France, ENI и другие) также играют важную роль в нефтегазовом секторе региона, владея достаточно крупными пакетами акций в этих проектах. Однако их присутствие по сравнению с американскими и британскими компаниями скромнее.

Помимо нефтегазового, Франция активна также в таких секторах как энергетика, телекоммуникации, почтовая связь. Французы поставляют в регион железнодорожное оборудование, электронное и механическое оборудование, стройматериалы, потребительские товары, лекарства, элитные товары - вино, морепродукты, сыр, парфюмерия и косметика, одежда и аксессуары. Франция поставляет Казахстану вертолеты ЕС-145, которые используются в целях безопасности в нефтегазовом секторе. В банковском секторе активны «Сосьете Женераль», «Натексис Банк Пополэр», «БНП Париба» и «Калион». *Итальянские компании активны в сферах производства стройматериалов, мебели, консалтинга и страхования.*

Экономический реализм Германии. В отличие от Великобритании, Германия не имеет крупных нефтедобывающих компаний. По этой причине ее присутствие в нефтяном секторе региона небольшое. Но с помощью немецких компаний реконструировали и модернизировали инфраструктурные объекты, в том числе комплекс нефтеперерабатывающих заводов Туркменбаши. В 2009г. немецкая энергетическая компания RWE (кстати, один из участников проекта «Набукко») заключила предварительный договор с правительством Туркмении о поставках природного газа в Европу и получила право на разработку 23-го блока туркменского месторождения нефти и газа на шельфе Каспия. Все-таки, в сфере импорта энергоносителей Германия предпочитает работать с Россией чем со странами региона. В этом отношении энергетическая политика Германии является ярким выражением противоречия с общими энергетическими интересами ЕС.

Регион имеет большое значение в рамках сырьевой стратегии Германии. Богатые металлическими ресурсами страны региона могут быть поставщиками для важнейших отраслей экономики Германии – автомобилестроения и машиностроения. Страны региона богаты особенно редкоземельными металлами и что очень важно, по различным экспертным оценкам себестоимость их добычи находится на достаточно низком уровне. Одной из целью национальной сырьевой стратегии Германии является обеспечение доступа немецких предприятий к дорогостоящему сырью, в частности к редкоземельным металлам, которые нужны немецкой экономике для производства электротехнических и высокотехнологических товаров. Для этого немцы прибегают также к политическим методам. В последние годы на фоне ограничения редкоземельных металлов из Китая, которая является монополистом на этом рынке, Казахстан, богатый этими ресурсами может стать альтернативным поставщиком.

¹ Даниэль Литвин. «Нефть, газ и международная нестабильность: как погасить самовозгорающееся пламя». (Oil, Gaz and International Insecurity: tackling a Self-fuelling Fire”) Чэтем хаус, март 2009г. (N 3990)

² Kangas, Roger. Competing Goals: What the ‘Great Game’ Players Really Want in Central Asia.” Discussion paper, Program in Advanced Security Studies, Central Asian Security Elective, Colege of international Security Studies, George C. Marshall European center for Security Studies, Garmish-Partenkirchen, Germany, 2001.

³ Robert L. Larsson, “Nord Stream, Sweden, and Baltic Sea Security,” FOI-R--2251--SE, March 2007, <http://www.foi.se/upload/english/reports/foir2251.pdf>.

Немецкие компании активны в строительстве и модернизации автодорог, в строительстве и электрификации железных дорог, в обновлении транспортного подвижного состава, в производстве и сборке комплектующих деталей, а также в сфере обслуживания транспортных инфраструктур, в том числе трубопроводов. В таких проектах участвуют такие крупные концерны, как «Сименс» (электроника и электротехника), «Кнауф» (строительство), «ТиссенКруп» (инженерное и торговое строительство) и т. д. В финансовом секторе региона немцы представлены тремя банками - Дойче-банк, Дрезденбанк и Коммерцбанк. Примечательно, что во многих сферах деятельности немцы обычно сотрудничают с французскими и японскими компаниями.

Немецкие компании представлены во всех государствах региона, однако более активны в Казахстане и Узбекистане, имеющих самые крупные рынки в регионе.

Страны региона являются не только важным источником сырья, но и рынком сбыта немецкой высокотехнологической продукции (Германия экспортирует станки, изделия из металла, средства транспорта и связи, оборудование, в том числе для горнодобывающих предприятий и т. д.). Германия является третьим после России и Китая партнером Казахстана по импорту. По итогам 2010г. импорт Казахстана из Германии составил более 1,8 млрд. долларов США или 5,9% от общего объема импорта.

Японская модель экстенсивной эксплуатации. Внешняя политика Японии не идеологизирована, для нее важное - это экономическая выгода. Являясь страной бедной полезными ископаемыми ее экономическая политика направлена на комплексную переработку импортируемого сырья. Гигантские японские компании грамотно используют «эффект масштаба» и экспортируя свою продукцию в разные части света (при этом применяя агрессивные стратегии экспансии во внешних рынках), получают большие прибыли.

Япония импортирует 90% потребляемой нефти, газа и железа, 60% продовольствия. При этом их большая часть импортирует из развивающихся стран, а переработанная на этой основе значительную часть продукции реализует в тех же развивающихся странах. Торговля с развивающимися странами составляет примерно 60% импорта и 40% экспорта страны. То есть в капиталистической миросистеме экономики одной из осевых стран ядра преимущественно основана на применении экстенсивных методов эксплуатации.

Новая внешнеполитическая доктрина, которая получила название «евразийской дипломатии», выдвинулась в 1997г. Сформулированная в нем концепция отношений со странами региона включает также освоение природных ресурсов.

90%-ов импортируемой Японией нефти приходится на Ближний Восток. Для уменьшения такой большой зависимости желательно было бы импортировать нефть из каспийского региона. Однако по экономическим и географическим причинам импорт нефти из этого региона для Японии нецелесообразен. Западное направление дороги, а транспортировка по восточному направлению будет проходить через Россию или Китай, что нежелательно по политическим соображениям. Токио всегда было готово строить трубопроводы из Центральной Азии до Тихого океана через Афганистана и Пакистан. Однако этому в обозримом будущем будут препятствовать сложные геополитические факторы.

Все -таки, японские компании по сравнению с немецкими достаточно активны в нефтяных проектах региона. Японские компании Inpex и Itoschi являются акционерами в Международных консорциумах Agip KCO и Azerbaijan International Oil Company. Эти компании участвуют также в консорциуме управляющим трубопроводом БТД (их доля в консорциуме составляет соответственно 3,4% □ 2,5%). Японские компании участвуют также в некоторых других азербайджанских и казахстанских проектах.

Одна из приоритетных направлений японского бизнеса в регионе это - модернизация нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов. В 1998г. корпорации «Мицубиси», «Мицубиси» и «Марубэни» образовали консорциум, которая осуществляла капитальные вложения в реконструкцию Атырауского нефтеперерабатывающего завода. Ведущие фирмы Японии вместе с западными компаниями участвовали также в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов городов Бухара, Фергана (Узбекистан) и Туркменбаши (Туркменистан). Японские компании играли большую роль в строительстве и ремонте нефтяных и газовых трубопроводов, в обустройстве нефтяных месторождений. Они активны также в создании и модернизации объектов транспортной и электроэнергетической инфраструктуры, в сферах связи, обеспечения безопасности грузоперевозок и т.д.

Особенностью японского стиля извлечения и максимизации прибыли заключается в том, что ее финансовые организации кредитуют проекты с условием, что на их деньги будут приобретены только японское оборудование, транспортные средства, трубы и техника. Используя такую схему Токио поддерживает свои национальные компании. Японские финансовые организации активно сотрудничают не только с Азиатским банком развития, в котором Япония является крупным акционером, а также с европейскими финансовыми организациями.

Японские фирмы известны своей осторожностью при размещении капитала в загранице. В этом отношении инвестиции в странах региона считаются рискованными. Японцы больше заинтересованы более крупными странами региона, как Казахстан и Узбекистан, а также богатые углеводородами Азербайджаном и Туркменией, имеющие сравнительно объемный рынок, ресурсный и производственный потенциал.

Ведущие страны капиталистической мирэкономки в отношении стран региона применяют разные стратегии. С точки зрения контроля над каспийскими углеводородами США больше всего интересуется аспектом глобальной энергетической безопасности. В этом деле американцев вполне удовлетворяет каспийская геополитика Великобритании. Что касается ЕС в целом, то он не состоялся как единый геополитический субъект. ЕС остается крупным потребителем каспийских углеводородов, а французские, итальянские и другие европейские энергетические компании вместе с американскими и британскими компаниями являются основными участниками в каспийских нефтегазовых проектах. Германия, которая является экономически самой крупной страной Европы, не имеет сильных нефтяных компаний и свою сырьевую стратегию строит на освоении металлических, и прежде всего редкоземельных ресурсов, которыми богат данный регион. Японские компании участвуют в разных нефтяных проектах в регионе. Вместе с тем экономическая политика Японии нацелена на освоение высокотехнологического сегмента внутреннего рынка стран региона. По сути Япония применяет модель экстенсивной эксплуатации.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена виявленню особливостей стратегій провідних країн капіталістичної світової економіки по відношенню до регіону. Зокрема, показано місце регіону в глобальній стратегії США й у стратегії провідних країн ЄС (Великобританії, Німеччини, Франції), а також особливості японської моделі екстенсивної експлуатації відносно регіону.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена выявлению особенностей стратегий ведущих стран капиталистической мирэкономки по отношению к региону. В частности, показано место региона в глобальной стратегии США и в стратегии ведущих стран ЕС (Великобритании, Германии, Франции), а также особенности японской модели экстенсивной эксплуатации в отношении региона.

SUMMARY

The article is devoted to finding strategies of the leading countries of the capitalist world economy towards the region. In particular, we show the place of the region in the U.S. global strategy and in the strategies of the leading EU countries (the UK, Germany, France), and also the features of the Japanese model of extensive exploitation towards the region.